

20847

К 20847

20847

498

83445

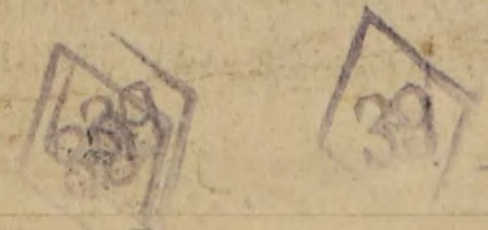
Предметы одѣянiя въ главнѣйшихъ странахъ.

С. I. Гулишамбаровъ.

Происхожденiе одежды и измѣненiя ея подѣ влiянiемъ разныхъ усло- вiй. Мода и ея участiе въ исторiи костюма. Демократизацiя одѣянiя и възванная ею имитацiя предметовъ роскоши. Заготовка платья реме- сленниками и начало фабричнаго производства. Изобрѣтенiе швейныхъ, вязальныхъ, кроильныхъ и т. п. машинъ и примѣненiе къ нимъ меха- ническихъ двигателей. Установленiе массоваго производства шаблоннаго ходоваго товара. Роль Францiи въ исторiи предметовъ одѣянiя. Эконо- мическая сторона производства и размѣры международнаго обмѣна пред- метами одѣянiя въ Германiи, Австро-Венгрии, Великобритании, Итали и Соединенныхъ Штатахъ. Организацiя заготовки платья, бѣлья и обуви въ Россii; географическое распредѣленiе ихъ производства и характе- ристика издѣлiй отдѣльныхъ районовъ.

Прежде чѣмъ коснуться статистической стороны произ- водства предметовъ одѣянiя и участiя послѣднихъ въ между- народномъ товарномъ обмѣнѣ, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, охарактеризовать историческую судьбу этого дѣла.

Тысячи лѣтъ, если не миллионы, прошли надѣ жизнью земли съ появленiя на ней человѣка; глубоко измѣнилась она, какъ во внутренней своей организацiи, такъ и во внѣш- нихъ проявленiяхъ, и тѣмъ не менѣе современная дѣйстви- тельность даетъ еще полную возможность возстановить въ при- вѣчныхъ формахъ всю исторiю человѣческой культуры, какъ присоединилась буква къ буквѣ, чтобы по- и какъ прилагалось слово къ слову для состав- оженiя въ этой длинной исторiи. Какъ, повидим

ни бесконечно велика разница между первобытнымъ абортгеномъ земли, въ его наготѣ и безпомощности, и современнымъ обитателемъ культурныхъ странъ, весьма сложившимъ и замысловато одѣтымъ и обутымъ, полнымъ умственныхъ силъ, дающихъ ему возможность властвовать надъ всѣмъ живущимъ на землѣ, все-же, съ помощью умѣлаго подборъ звеньевъ, можно установить полную ихъ преемственность. Все, что было въ первое время жизни на землѣ, все, что случилось на ней въ продолженіе долгаго ряда вѣковъ — все это сохранилось донынѣ, и, тамъ и сямъ, проявляется въ своей дѣйствительной неприкосновенности. Словомъ, исторія культуры очерпаетъ себѣ матеріаль не только изъ жизни прошлаго, но и находитъ его въ большомъ количествѣ и въ современности. Еще въ настоящее время, во многихъ мѣстахъ тропической и субтропической полосы, гдѣ только позволяютъ климатическія условія, встрѣчаются дикари, не знающіе никакого одѣянія и не стыдящіеся своей наготы какъ не стыдились ея и прародители людей—Адамъ и Ева—тоже, по библейскому сказанію, не имѣвшіе въ первое время никакого прикрытія. Послѣднее потребовалось только съ развитіемъ въ людяхъ чувства стыда, и впервые оно проявилось въ употребленіи фиговаго листа, который такимъ образомъ долженъ считаться прототипомъ одежды вообще. На этой стадіи и понынѣ встрѣчаются дикари въ Америкѣ и Африкѣ. Дальнѣйшее развитіе формы прикрытія тѣла, въ цѣломъ или въ частяхъ происходитъ уже подъ вліяніемъ болѣе разнообразныхъ и сложныхъ мотивовъ, чѣмъ чувство стыда, каковы: желаніе нравиться и привлекать на себя вниманіе другихъ, стремленіе уберечь себя отъ вліянія рѣзкихъ перемѣнъ климата, и т. д. За фиговымъ листомъ выступаютъ листья другихъ растеній, которые связываются между собою помощью растительныхъ волоконъ, шкуры животныхъ и т. п. матеріаль не требующій сложной подготовки и могущій служить предметомъ одѣянія въ своемъ естественномъ видѣ.

Одежда въ слѣдующей (за фиговымъ листомъ) своей прѣдшественной формѣ представляетъ собою накидку изъ звѣриной шкуры, — одной или нѣсколькихъ вмѣстѣ, — прикрывающую нѣкоторыя части, но не все тѣло. Пряденіе и ткачество, при первобытныхъ орудіяхъ труда, развиваются очень медленно, и должно было пройти, въ жизни чело-

очень много времени до выработки тканого одѣянія прикрывающаго все тѣло. На этой ступени культурнаго развитія человѣка, простѣйшій видъ одежды, говоритъ проф. Анучинъ, «представлялъ плащъ обертываемый вокругъ тѣла—въ видѣ пончо, пледа, бурки, шали, тоги, хламиды и т. д., или открытый съ обоихъ концовъ мѣшокъ, снабженный боковыми прорѣзами для рукъ — давшій начало сакосу, хитону, туникѣ, рубашкѣ, блузѣ, а съ разрѣзомъ спереди (или сзади)—кафтану, казакину, жилету, сюртуку, кофтѣ, лифу и т. п. Юбка, перехваченная между ногами, послужила первообразомъ панталонъ. Части одежды сначала скрѣплялись завязками, булавками, пряжками, фибулами, брошками, затѣмъ посредствомъ пуговиць и петель. Подобная же послѣдовательность въ развитіи можетъ быть прослѣжена и въ головныхъ уборахъ, и въ обуви, простѣйшую форму которой представляютъ сандалии, защищающіе кожу мокасины или скроенные изъ мягкой кожи чевяки». Головной уборъ имеретина, — папанаки, — представляющій собою кусокъ шерстяной ткани, прикрывающій лишь макушку и подвязанный къ подбородку шнуркомъ, въ свою очередь можетъ послужить прототипомъ головныхъ уборовъ.

За многовѣковое свое существованіе костюмъ неоднократно подвергался измѣненіямъ и дополненіямъ во времени и пространствѣ, если такъ можно выразиться; измѣнялись не только матеріалы, изъ коихъ приготовлялись платья, и формы ихъ, — измѣнялись также и многочисленные аксессуары, безъ которыхъ одѣяніе не вполне отвѣчало бы своей цѣли.

Разнообразіе начинаетъ сказываться не только въ формахъ, но и въ окраскѣ. Чѣмъ сложнѣе становится покрой, тѣмъ болѣе разнообразятся и предметы украшенія; все это перенимается однимъ у другого, причемъ общій характеръ одѣянія для даннаго мѣста и времени имѣетъ болѣе или менѣе одинъ колоритъ, который формируется подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, обычаевъ и моды.

Слово «мода», примѣняемое къ самымъ разнообразнымъ формамъ человѣческой жизни, означаетъ манеру, индивидуальный образъ дѣйствія, фантазію, капризъ, мимолетное пристрастие, склонность, отличающіяся крайнимъ непостоянствомъ и измѣнчивостью. Оно обозначаетъ скоропреходящій обычай, которымъ регулируется весь складъ жизни и который обик-

новенно вызывается не какою либо необходимостью, а, такъ сказать, прихотью дня. Мода имѣетъ неотразимое вліяніе на нравственность, на образованіе характера человѣка, на укрѣпленіе тѣхъ или другихъ обычаевъ.

Нѣтъ такой сферы дѣятельности человѣка, не исключая даже духовной, которая, въ той или другой мѣрѣ, не подчинялась бы модѣ, но нигдѣ послѣдняя не проявляетъ такъ властно своей силы, какъ въ костюмахъ и въ обстановкахъ жилищъ внутри и снаружи.

Съ увеличеніемъ народонаселенія на земномъ шарѣ и съ обособленіемъ его частей, въ силу историко-географическихъ условій, въ отдѣльныя политическія единицы, форма одежды стала принимать до безконечности разнообразный видъ, непостоянный и быстро переменчивый. Литература по исторіи костюмовъ, или вѣрнѣе моды, чрезвычайно обширна, но уловить въ ней какую-нибудь генетическую связь, установить зависимость настоящаго съ прошлымъ, чтобы на основаніи этого сдѣлать какія-нибудь предположенія относительно будущаго — нѣтъ рѣшительно никакой возможности. Въ большинствѣ случаевъ, мода является внезапно, внѣ зависимости мѣста и времени, и также быстро замѣняется другою, которая вскорѣ, въ свою очередь, уступаетъ мѣсто послѣдующему вѣянію. Перенесите моду одного времени въ другое — и въ обществѣ можетъ произойти большое замѣшательство. Иногда въ модѣ преобладаетъ элементъ полезнаго, но чаще въ ней господствуетъ стремленіе къ художественности, оригинальности, красотѣ, которое, однако, порою выражается въ крайне уродливой, и во всякомъ случаѣ странной формѣ — носить кринолины и турнюры, или держать на корсажѣ живыхъ хамелеоновъ, привязанныхъ тонкой золотой цѣпочкой къ булавкѣ, какъ это дѣлаютъ американскія франтихи.

Но такъ какъ всѣ эти проявленія моды болѣе или менѣе условны и субъективны, то казалось бы, что они должны имѣть лишь мѣстное значеніе, а между тѣмъ они часто захватываютъ весь культурный міръ. Мода продолжаетъ властно господствовать даже тамъ, гдѣ, повидимому, она нисколько не гармонируетъ съ исторически сложившимися условіями мѣстной жизни. Изъ Парижа, или другого какого-нибудь пункта, гдѣ зарождается мода, вѣсть быстро разносится повсюду, и во многихъ мѣстахъ модныхъ картинокъ ждуть съ

большимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ извѣстія политическаго свойства. Вслѣдъ за Парижемъ, всѣ самостоятельные люди одѣваются въ модный костюмъ даннаго момента, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ или Австраліи. При существующихъ нынѣ быстрыхъ средствахъ сухопутнаго и водяного сообщенія, мода принимаетъ положительно универсальный характеръ.

Мода затрогиваетъ всѣ детали мужского и женскаго туалета, начиная отъ рода и свойствъ ткани, ея цвѣта и пр. и кончая пуговицами, перчатками, прической бороды или усовъ и формой носка или каблука ботинки.

Капризы вкуса почти всегда проявляются среди богатыхъ — это ихъ удѣлъ — и затѣмъ распространяются среди менѣе состоятельныхъ; бѣднякъ хочетъ подражать богатому, и промышленная техника приходитъ къ нему на помощь; дорогія ткани и мѣхъ, благородные металлы, драгоценные камни — замѣняются дешевыми, но по внѣшнему виду напоминающими дорогіе. Въ области человѣческаго труда создается новая отрасль промышленности — имитация: шелковый бархатъ замѣняется бумажнымъ, даже сравнительно малоцѣнные хлопчатобумажныя издѣлія начинаютъ замѣняться однородными товарами изъ писчебумажной массы — рукава, воротники, манишки и т. п.; дорогія кружева поддѣлываются дешевыми, рисунки высокоцѣнныхъ тканей появляются на дешевыхъ, благородные металлы замѣняются разнообразными сплавами весьма похожими наружно на золото и серебро; природные драгоценные камни бойко вытѣсняются искусственными; въ мастерскихъ и на фабрикахъ устанавливаются производства «жемчуга», «алмаза», «черепахи», «слоновой кости», «шелка» и т. п. предметовъ роскоши. И надо отдать справедливость и искусству, которое во многомъ весьма удачно подражаетъ природѣ. Нерѣдко требуется большая опытность и близкое знакомство съ предметомъ, чтобы распознать имитацию. При настоящемъ состояніи мірового рынка, есть полная возможность роскошное платье великосвѣтской щеголихи, со всѣми принадлежащими къ нему аксессуарамъ, съ большой иллюзіей воспроизвести «въ убогой роскоши наряда» мѣщанки.

Благодаря этой демократизации предметовъ роскоши, бѣднякъ получаетъ возможность подражать богатому, наряжаться по модѣ, и выполнять всѣ ея скоропреходящіе капризы.

Заготовка всѣхъ предметовъ одѣянія все время вплоть

до половины минувшаго вѣка носила ремесленный характеръ, и платья приготовлялись портными или портнихами, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по особымъ заказамъ. Отъ исполнителя требовалось много искусства, чтобы удовлетворить субъективнымъ требованіямъ заказчика; онъ долженъ былъ кроить, шить и знать всѣ детали работы, которую въ большинствѣ случаевъ приходилось выполнять одному. При отсутствіи раздѣленія труда, приготовленіе платья не легко доставалось портному, и въ то же время дорого обходилось заказчику.

Эпоха великихъ изобрѣтеній, произведшая громадныя перевороты во всемъ міровомъ хозяйствѣ, не могла не повліять и на рассматриваемую здѣсь область человѣческаго труда. Вслѣдъ за изобрѣтеніемъ прядильныхъ и ткацкихъ станковъ и примѣненіемъ къ нимъ механическаго двигателя, стали появляться машины, дополняющія основную работу первыхъ, и въ числѣ ихъ на видномъ мѣстѣ фигурируютъ швейныя и вязальныя машины. Въ продолженіе тысячелѣтій люди шили и вязали руками, безъ всякихъ механическихъ приспособленій (не считая, конечно, иголокъ и спиць), и работа ихъ, тяжелая и малопродуктивная, сосредоточенная въ большинствѣ случаевъ у семейнаго очага, почти всегда носила субъективный характеръ и не отличалась однородностью.

Неоднократно дѣлались попытки ввести въ портняжное дѣло машины, но успѣхъ былъ достигнутъ только въ 1847 году, когда американецъ Н о w e предложилъ небольшую по размѣрамъ и сравнительно несложную по конструкціи швейную машину, которая могла выполнять часть работы и замѣнить трудъ нѣсколькихъ человѣкъ. Спустя всего три года, соотечественникъ упомянутаго изобрѣтателя швейной машины, Зингеръ, значительно упростилъ первоначальную ея конструкцію и сдѣлалъ ее общимъ достояніемъ. Машина не требовала большого усилія и была доступна не только женскимъ, но и дѣтскимъ силамъ. Привлеченіе къ портняжному дѣлу такого сотрудника какъ швейная машина произвело глубокое измѣненіе въ организаціи данной области труда. Субъективныя качества ремесленника въ значительной мѣрѣ потеряли свое значеніе, такъ какъ машиной могъ пользоваться всякій, даже вовсе не умѣющій шить руками. За протекшія полувѣковой періодъ, въ жизни швейной машины произошли существенныя

перемѣны: въ ея конструкцію введены такія усовершенствованія, которыя позволяютъ дѣлать художественныя вышиванія.

Вслѣдъ за швейной машиной появились другія, помогавшія кроить, вязать и готовить выкройки, выметывать петли, пришивать пуговицы и проч., такъ что въ концѣ концовъ явилась возможность весь физическій трудъ портного выполнять машинами. Послѣднія, съ усиліями техники, стали болѣе и болѣе упрощаться и удешевляться, что особенно содѣйствовало ихъ распространенію среди населенія, и портняжное ремесло стало измѣнять своему цеховому устройству. Пока машины приводились въ движеніе мускульной силой человѣка, опасность для этого устройства была еще не такъ велика, но примѣненіе къ нимъ механическихъ двигателей вообще и распространеніе двигателей малой силы въ частности нанесло портняжному ремеслу рѣшительный ударъ. Заготовка платья, мало-по-малу, изъ тѣснаго помѣщенія портного перешла въ болѣе просторную мастерскую, а затѣмъ на фабрику. Субъективный элементъ сталъ ступевываться и на рынкѣ появился шаблонный товаръ, приготовленный не для Ивана и Петра, а для того, кто подходилъ подъ данный размѣръ. Послѣднихъ было нѣсколько, и желающему представлялся довольно большой выборъ. Механический двигатель обходился дешевле живого, машина оказалась производительнѣе работника, но и тотъ и другая выгодны только въ томъ случаѣ, когда дѣйствуютъ полнымъ ходомъ. Этому требованію можно было удовлетворить организаціей фабричнаго производства всего платья, или отдѣльныхъ принадлежностей къ нему.

Портные заваливались работой въ извѣстные періоды, послѣ чего наступали «мертвые сезоны»; фабрика же установила болѣе равномерную работу для всѣхъ періодовъ года. Къ каждому сезону она заблаговременно запасалась необходимымъ матеріаломъ, изъ котораго готовила платье массами и однороднаго типа. Благодаря непрерывности и массовой работѣ, фабрика такъ удешевила производство платья, что конкурировать съ ней ремесленнику стало не въ моготу. Дешевизна товара — одинъ изъ наиболѣе важныхъ элементовъ для упроченія его на рынкѣ, и нерѣдко даже качество матеріала или работы приносится ей въ жертву.

Массовый товаръ имѣетъ и массовыхъ покупателей; до-

вольствуясь сравнительно небольшою прибылью на отдѣльных предметахъ, фабрикантъ, въ сущности, зарабатываетъ очень много на массѣ. Такимъ образомъ, фабрика готоваго платья обслуживаетъ средній и малосостоятельный классъ, тогда какъ богатая кліентура, не терпящая шаблонности и требующая выполненія субъективныхъ капризовъ, остается вѣрной портному. Послѣдній, продолжая работать по прежнему, по спеціальнымъ заказамъ, имѣетъ еще возможность въ «мертвые сезоны» работать для рынка.

Фабричный товаръ, въ видѣ готоваго платья, обуви, шляпъ, перчатокъ и разныхъ принадлежностей одѣянія, въ міровой торговлѣ занялъ нынѣ выдающееся положеніе: изъ немногихъ промышленныхъ странъ онъ центробѣжно расходится по обширной территоріи мірового рынка. Страны малоразвитыя въ промышленномъ отношеніи завалены привознымъ товаромъ, съ которымъ не могутъ конкурировать мѣстные портные и мастеровые. Съ другой стороны, основные матеріалы для производства предметовъ одѣянія — хлопокъ, шерсть, шелкъ, ленъ, кожи и т. п. — въ центростремительномъ направленіи со всѣхъ концовъ земного шара передвигаются къ западной и центральной Европѣ.

Кое-гдѣ фабрики селятся готовить у себя и дорогой товаръ, на ряду съ производствомъ дешеваго и средняго качества, но дѣло это пока не имѣетъ успѣха. Дорогой товаръ цѣнится высоко не столько по матеріалу, даже не столько по работѣ, сколько по тому художественному изяществу, оригинальности и вкусу, которыя вноситъ въ него мастеръ, примѣнительно къ каждому отдѣльному случаю. Въ высокоцѣнныхъ художественныхъ произведеніяхъ фабрика едва ли когда либо замѣнитъ мастера, также какъ фотографія не замѣнитъ художника и музыкальный автоматъ — живую игру артиста. Несомнѣнно, однако, и то, что въ комерческомъ отношеніи торговля ходовымъ товаромъ выгоднѣе торговли произведеніями «luxe».

Французамъ, по справедливости, должна принадлежать исключительная привилегія созданія моды въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ дѣятельности человѣка и окружающей его обстановки, и исторія человѣческой культуры даетъ много матеріала для обоснованія этого положенія. Въ продолженіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ Франція незримо властвуетъ надъ

міромъ, диктуя людямъ какъ одѣваться и обуваться, какъ строить себѣ жилища, какъ обставлятъ ихъ внутри и снаружи, и во многихъ случаяхъ созданные ею «стили» переживаютъ нѣсколько поколѣній и опредѣляютъ собою эпохи, дающія тонъ и направленіе развитію вкуса и его проявленіямъ въ архитектурѣ, декоративномъ и сценическомъ искусствахъ, въ костюмахъ и украшеніяхъ, въ общественныхъ отношеніяхъ, манерахъ держать себя дома и въ обществѣ, и проч.

Французы справедливо замѣчаютъ, что ихъ могутъ опережать другіе народы въ разныхъ сферахъ дѣятельности, даже извлекать больше выгоды изъ ихъ же созданій, чѣмъ извлекаютъ сами французы, но въ области вкуса они стоятъ внѣ конкуренціи, это ихъ врожденный талантъ, котораго нельзя выработать ни трудомъ, ни усердіемъ. До конца 60-хъ годовъ они безраздѣльно пользовались исключительностью своего положенія, и только съ этого времени въ исторіи предметовъ одѣванія замѣчается ослабленіе французскаго престижа.

Возстановленіе республики во Франціи и объединеніе Германіи, имѣвшія громадное политическое значеніе для всѣхъ культурныхъ народовъ, роковымъ образомъ отразились и на положеніи Парижа въ модномъ свѣтѣ: безумная роскошь и утонченное своеобразіе нарядовъ, царившія при блестящемъ дворѣ Наполеона III и дававшія тонъ всѣмъ богатымъ подражателямъ, съ паденіемъ Второй Имперіи сошли со сцены въ Парижѣ и не возродились нигдѣ. Прежде все диктовалъ Парижъ и всѣ ему внимали, и этотъ городъ надолго сохранилъ свое старое обаяніе, которое и теперь еще сильно чувствуется. Однако, въ послѣднее время, престижъ Парижа, какъ торговаго центра, снабжавшаго міръ моднымъ товаромъ, сталъ замѣтно слабѣть; на ряду съ нимъ вырастаютъ Берлинъ, Вѣна, Лондонъ, Нью-Йоркъ, Чикаго и др., которые, мало-по-малу, стремятся отвоевать себѣ независимость въ торговлѣ моднымъ товаромъ. Впрочемъ, ослабленіе торговаго престижа нисколько не уменьшило духовнаго господства Парижа въ модномъ мірѣ. Какъ прежде, такъ и теперь, все диктуетъ Парижъ и всѣ внимаютъ ему; онъ и понынѣ остается родиной художественной красоты, элегантности и оригинальности, которыя только копируются другими и передѣлываются на свой ладъ. Этой сторонѣ парижской жизни всѣ народы

платятъ очень крупную дань, отъ которой никакъ не могутъ освободиться, несмотря на многочисленныя попытки въ этомъ направленіи. Практическимъ результатомъ такого стремленія къ независимости въ упомянутыхъ центрахъ міровой торговли и промышленности явилась увѣренность, что при умѣлой постановкѣ дѣла изъ парижскаго творчества можно извлечь больше пользы, чѣмъ извлекаетъ ее самъ Парижъ. Что послѣдній производитъ *en détail*, то Берлинъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ или Чикаго повторяютъ *en masse*, если такъ можно выразиться.

Сколько, и какіе именно предметы, производитъ тотъ или другой городъ или страна не поддается прямому цифровому учету, потому, что рассматриваемый промыселъ живетъ не только на фабрикѣ или въ ремесленномъ заведеніи, но и въ домашнемъ быту. Строго фабричный характеръ заготовка предметовъ одѣянія рѣдко когда принимаетъ; большею же частью она производится путемъ среднимъ между фабричнымъ и ремесленнымъ производствами: фабрика запасается массой товара, подбираетъ его для даннаго предмета, выкраиваетъ заразъ десятки и сотни штукъ по одому шаблону, а для шитья раздаетъ ихъ на руки ремесленникамъ, работающимъ на дому. При такой организаціи труда, собственно производительность фабрики весьма не велика, домашнее же производство вовсе не учитывается. Вслѣдствіе этого, дѣйствительные размѣры производства готоваго платья, бѣлья, обуви, головныхъ уборовъ и проч. почти вездѣ ускользаютъ отъ наблюденія и рѣдко когда регистрируются въ промышленной статистикѣ какой либо страны. Исключеніемъ, достойнымъ подражанія, въ этомъ отношеніи являются *переписи* (Census) въ Соединенныхъ Штатахъ, повторяющіяся черезъ каждыя десять лѣтъ, и обнимающія собою всѣ стороны хозяйственной дѣятельности страны.

Во Франціи, по приблизительному подсчету, относящемуся къ 1895 году, заготовкой предметовъ одѣянія занято около одного милліона лицъ, въ томъ числѣ хозяевъ 81.406 и хозяекъ 143.698; у нихъ было занято мужскаго персонала 135.977 и женскаго 564.824, а всего 700.801 человекъ. Слѣдовательно, во Франціи въ этой области промышленной дѣятельности значительно преобладаетъ женскій трудъ, составляя около 77%. Изъ этой рабочей арміи около 400 тыс.

работниковъ и работницъ занято заготовкой исключительно предметовъ женскаго одѣянiя. Среднiй заработокъ опредѣляется здѣсь въ 2 франка въ день или 400 франковъ въ годъ (принимая во вниманiе «мертвый сезонъ», въ году нельзя считать болѣе 200 рабочихъ дней) на cadaго, или 160 милліоновъ франковъ для всѣхъ. Практика показываетъ, что плата за работу въ этой области труда составляетъ 13,75% стоимости готоваго товара, которая такимъ образомъ опредѣляется въ суммѣ 1.164 милліоновъ франковъ. Болѣе всего заготавливается товаръ дешеваго и средняго качества. Къ дешевому платью относится обыкновенно комплектъ стоимостью до 25 франковъ; къ среднему — отъ 25 до 75 франковъ и къ дорогому — отъ 75 до 250 франковъ.

Само собою разумѣется, что значительная часть производства остается на мѣстѣ, для внутренняго потребленiя, потому, что едва ли гдѣ либо обращается столько вниманiя на предметы одѣянiя, какъ во Франціи. Избытокъ производства вывозится за границу, но, къ сожалѣнiю, дать точный учетъ дѣйствительнаго размѣра отпуска не представляется возможности. Дѣло въ томъ, что таможня учитываетъ лишь часть рассматриваемой группы предметовъ идущую какъ товаръ, и вовсе не принимаетъ во вниманiе того, что вывозится пассажирами съ собою въ багажѣ. Практика показываетъ, что рѣдкiй пассажиръ, особенно женщины, выѣзжая изъ Франціи куда бы то ни было, не запасается болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ платья, бѣлья, обуви, шляпъ, корсетовъ, перчатокъ, зонтиковъ и другихъ принадлежностей одѣянiя французскаго производства.

Въ рубрику готоваго платья французская статистика включаетъ не только собственно платье, но также бѣлье и галстухи. Такого сборнаго товара вывозилось въ послѣднемъ пятилѣтiи минувшаго вѣка на 113 милліоновъ франковъ въ годъ. Въ 1899 году цифра отпуска достигла своей наибольшей величины — 142 милліоновъ, а въ 1900 году она нѣсколько спустилась — 136 милліоновъ франковъ. Въ этой послѣдней суммѣ женскаго и дѣтскаго платья было на 81 милліонъ, т. е. 60%; мужскаго платья вывезено всего на 25 милліоновъ, бѣлья почти на столько же и, наконецъ, галстуховъ и предметовъ особо не поименованныхъ — на 5 милліоновъ франковъ. Привозъ платья составляетъ едва 4% отъ

пуска. Женское платье направляется преимущественно въ Великобританію, а отчасти въ Бельгію и Германію, но изъ двухъ послѣднихъ странъ оно большею частью вновь переправляется въ другія мѣста. Французское мужское платье находитъ себѣ сбытъ преимущественно въ Африкѣ (одинъ Алжиръ принимаетъ около четвертой части отпуска) и Америкѣ, Бразиліи, Чили, Аргентинѣ и др. Нѣкоторое количество идетъ также въ Великобританію для ея колоній и посессионныхъ владѣній. Въ эти же страны съ присоединеніемъ къ нимъ Соединенныхъ Штатовъ направляется и французское бѣлье.

Независимо отъ платья и бѣлья, Франція отпускаетъ на значительную сумму (въ 1900 году на 91 милл. франк.), разнообразный товаръ подъ собирательнымъ именемъ «*Objets de modes*» и почти 90% его идетъ въ Великобританію.

Въ торговлѣ вязанными и бассонными издѣліями, а также кружевами, шляпками, перчатками, обувью и множествомъ другихъ принадлежностей одѣянія, Франція принимаетъ весьма живое участіе на международномъ рынкѣ и почти всегда больше предлагаетъ другимъ, чѣмъ сама получаетъ отъ нихъ. Поставляемые Франціей товары въ большинствѣ случаевъ отличаются не только изяществомъ, но и высокимъ качествомъ, и, по этому самому, они не могутъ быть дешевы. Между тѣмъ средній потребитель предпочитаетъ дешевый товаръ болѣе дорогому, хотя бы и лучшему.

На міровомъ рынкѣ цѣна товара рѣшаетъ его участь: дешевый шаблонный и ходовой товаръ расходуется скорѣе и получаетъ весьма широкое распространеніе. На эту характерную черту современнаго мірового рынка Франція обращаетъ мало вниманія и потому она легко вытѣсняется отовсюду тѣми, кто приспособляется къ духу времени и отвѣчаетъ требованіямъ потребителя. Наболѣе чуткою и отзывчивою въ этомъ отношеніи является Германія, которая въ послѣднее время начинаетъ завоевывать себѣ господствующее положеніе въ снабженіи мірового рынка разнообразнымъ ассортиментомъ дешевыхъ предметовъ одѣянія. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что Германія болѣе, чѣмъ всѣ другія страны, прилагаетъ усилія и заботливости къ сочетанію дешевизны съ нѣкоторымъ изяществомъ и прочностью. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что Германія стремится по-

всемѣстно предлагать то, что тамъ спрашивается, а не то, что ей самой кажется лучшимъ или удобнымъ.

Успѣхъ Германіи въ данной области промышленности, какъ и во многомъ другомъ, начался лѣтъ 30 тому назадъ: франко-прусская война временно затруднила пріѣздъ иностранцевъ въ Парижъ и, уничтоживъ конкуренцію главнѣйшаго центра этой промышленности, предоставила Берлину міровой рынокъ. Дальнѣйшая политика новаго имперскаго правительства въ свою очередь много содѣйствовала оживленію внутренняго производства и развитію внѣшней торговли. По количеству же и стоимости поставляемыхъ на міровой рынокъ предметовъ одѣянія и многоразличныхъ аксессуаровъ, относящихся къ нимъ, Германія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ государствъ Стараго и Новаго Свѣта. Подвести точный итогъ производству, ввозу и вывозу всѣхъ этихъ товаровъ—не представляется никакой возможности, въ виду отсутствія въ торговой статистикѣ правильнаго разграниченія группъ относящихся сюда товаровъ.

Поэтому, не задаваясь цѣлью сдѣлать полный учетъ оборотамъ германской торговли предметами одѣянія, приходится ограничиться лишь характеристикой отдѣльныхъ небольшихъ группъ. Въ числѣ послѣднихъ мѣстная статистика ставитъ на первомъ планѣ готовое платье и модный товаръ, коихъ Германія производитъ такъ много, что почти не нуждается въ привозѣ ихъ изъ за границы. Привозится готоваго платья и моднаго товара на сумму около 1¹/₂ милл. руб., вывозится же ихъ на сумму около 60 милліоновъ рублей. Нѣсколько менѣе половины германскаго отпуска идетъ въ Великобританію, около пятой части въ Голландію, а остальное расходится по прочимъ странамъ, причемъ на долю Россіи приходится около $\frac{1}{2}\%$.

Въ торговлѣ бумажнымъ и полотнянымъ бѣльемъ Германія стоитъ въ ряду производительныхъ странъ; головныхъ уборовъ всякаго рода она получаетъ приблизительно столько же сколько ихъ отправляетъ сама. Громадное развитіе получило въ Германіи производство вязанныхъ издѣлій и чулочнаго товара изъ всякихъ растительныхъ матеріаловъ; ихъ, въ послѣдніе годы, вывозится за границу на слишкомъ 36 милліоновъ руб.

Въ оборотахъ мірового рынка по торговлѣ предметами

одѣянія и принадлежностями къ нимъ, Великобританія принимаетъ весьма дѣятельное участіе, но, къ сожалѣнію, статистика этой страны, вовсе не касаясь производства ихъ, даетъ лишь свѣдѣнія по ввозу или вывозу того или другого предмета, да и то неодинаково полныя. Напр., готовое платье вовсе не значится въ привозѣ Великобританіи, а между тѣмъ несомнѣнно, что этого товара тамъ получается весьма много, о чемъ можно судить по отчетамъ Франціи, Бельгіи, Германіи и др. странъ. Въ самой Великобританіи фабрикація одежды и бѣлья производится въ очень широкихъ размѣрахъ и, за удовлетвореніемъ собственной громаднѣйшей потребности, у нея остается еще избытокъ, который и распределяется преимущественно по ея же колоніямъ и посессионнымъ владѣніямъ. Общій отпускъ готоваго платья изъ Великобританіи нынѣ достигаетъ громаднѣйшей суммы 50 милл. руб.

Австро-Венгерія принимаетъ весьма живое участіе въ торговлѣ предметами одѣянія съ многочисленными ихъ принадлежностями. Ея произведенія расходятся преимущественно по Балканскому полуострову, Малой Азіи, Египту и Сѣверному побережью Африки. Мусульманскій Востокъ пользуется фесками въ значительной мѣрѣ австрійскаго происхожденія.

Въ международномъ обмѣнѣ по торговлѣ готовымъ платьемъ и бѣльемъ Италія принимаетъ довольно слабое участіе, особенно по льнянымъ издѣліямъ. Бумажнаго бѣлья, платья и вязаныхъ издѣлій въ послѣднемъ отчетномъ году — 1901 — вывезено на 4.465 т. лиръ, въ десять разъ больше, чѣмъ ввезено того же рода товаровъ — на 446 т. лиръ; шерстяныхъ издѣлій ввозится и вывозится приблизительно одинаковое количество, на сумму отъ одного до 2 милл. лиръ. Наибольшій интересъ по суммѣ оборотовъ представляютъ издѣлія изъ шелка, вдвое превышающія по стоимости такія же издѣлія изъ шерсти. Въ 1901 году шелковаго платья и другихъ предметовъ одѣянія было ввезено въ Италію на сумму 4.198 т. лиръ. Отпускъ же Италіи находитъ себѣ помѣщеніе частью въ сосѣднихъ турецкихъ владѣніяхъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, частью въ Америкѣ.

Вотъ въ общихъ чертахъ итоги участія великихъ державъ, кромѣ Россіи, о которой будетъ сказано далѣе, въ торговлѣ готовымъ платьемъ. Изъ прочихъ странъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ Соединенные Штаты Сѣверной

Америки, не столько по своему участию въ международномъ обмѣнѣ товарами разсматриваемой группы, сколько по размѣрамъ ихъ внутренняго производства.

Фабричное производство предметовъ одѣянія въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ другихъ странахъ, дѣло сравнительно новое, но такъ какъ это государство, болѣе чѣмъ какое бы то ни было другое, во всякой работѣ пользуется механическими двигателями и вездѣ, гдѣ только представляется возможность, ручной трудъ замѣняетъ машиннымъ, то и въ данномъ случаѣ, т. е. въ производствѣ предметовъ одѣянія, сѣверо-американская федерація идетъ впереди другихъ странъ Стараго и Новаго Свѣта.

Всего полвѣка тому назадъ она подарила міру маленькую швейную машину, произведшую, однако, великій переворотъ въ хозяйственной дѣятельности всѣхъ культурныхъ народовъ, измѣнивъ даже организацію труда въ семьѣ. Благодаря ей, женскій и даже дѣтскій трудъ повсемѣстно сталъ много производительнѣе, чѣмъ то было незадолго передъ тѣмъ. За это время упомянутая машина получила много различныхъ усовершенствованій примѣнительно къ той или другой цѣли, и наиболѣе важными изъ нихъ она обогатилась на своей же родинѣ.

Въ 1900 году въ Соединенныхъ Штатахъ приготовлено 802.814 швейныхъ машинъ на сумму 21.130 тыс. долларовъ, т. е. около 42 милліоновъ рублей, въ томъ числѣ 747.857 машинъ для домашняго употребленія и 55.227 — фабричныхъ. Одна пятая часть всего производства идетъ за границу, а остальное остается для мѣстнаго потребленія. Уже по этому одному, и принимая во вниманіе, что швейныя машины производятся главнѣйше въ Соединенныхъ Штатахъ, можно судить, насколько велико тамъ пользованіе механическимъ производствомъ.

Многочисленныя и разнообразныя механическія приспособленія, а также разныя орудія и инструменты предложенныя въ Соединенныхъ Штатахъ для облегченія и удешевленія предметовъ одѣянія, прежде всего и болѣе всего распространились и укрѣпились въ Америкѣ, а потомъ уже были перенесены и въ другія страны. Неодинаковый успѣхъ введенія механической силы въ организаціи труда въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, безъ сомнѣнія, находится въ связи съ ха-

ракторомъ ихъ населенія. Машина не вноситъ въ производство субъективнаго элемента, какъ это дѣлаетъ человекъ, а выполняетъ работу правда шаблонно, однородно, но за то чрезвычайно скоро и дешево, а порою и очень красиво. Благодаря этому, различное населеніе Соединенныхъ Штатовъ, если такъ можно выразиться, скорѣе привыкло къ однообразію новаго товара, чѣмъ населеніе Стараго Свѣта, и механическое производство предметовъ одѣянія нынѣ достигло въ этой странѣ колоссальныхъ размѣровъ.

Успѣхи механическаго производства въ Соединенныхъ Штатахъ первое время нѣсколько задержались вслѣдствіе наплыва со всѣхъ концовъ земли громаднаго количества иммигрантовъ, приносившихъ съ собою въ большинствѣ случаевъ только личный трудъ. При полномъ незнакомствѣ съ американскимъ складомъ жизни, для своего существованія они предлагали свой трудъ почти даромъ, вслѣдствіе чего многія отрасли промышленности, въ которыхъ требовалось приложеніе мускульной силы лишь въ ея простѣйшей формѣ, охотно воспользовались предложеніемъ иммигрантовъ. Въ числѣ послѣднихъ, въ половинѣ семидесятыхъ годовъ, замѣчается усиленный наплывъ русскихъ евреевъ, выдѣлявшихся наибольшей безпомощностью и бѣдностью; не имѣя возможности заработать себѣ скудное пропитаніе другимъ, болѣе производительнымъ трудомъ, они взялись за иголку. Отмѣчая этотъ фактъ, послѣдняя оффиціальная перепись Соединенныхъ Штатовъ (Census) прибавляетъ, что собственно въ производство платья они внесли стройную организацію труда.

До появленія ихъ въ Америкѣ, заготовка платья повсемѣстно носила ремесленный характеръ и производилась въ семьяхъ, гдѣ удѣляли этому дѣлу лишь свободное отъ другихъ занятій время. Только очень немногіе крупные предприниматели имѣли свои спеціальныя мастерскія, въ которыхъ платье приготавливалось главнымъ образомъ поденными мастерами. Въ продолженіе модныхъ сезоновъ, главный контингентъ мастеровъ работаль у портныхъ, дѣлавшихъ платье по мѣркѣ и по заказу: съ наступленіемъ же «мертваго сезона», они массами появлялись въ мастерскихъ крупныхъ предпринимателей. Каждый изъ нихъ долженъ былъ умѣть сработать всѣ части платья, короче сказать, каждый долженъ былъ быть портнымъ, а не подмастерьемъ; такихъ, конечно, оказы-

валось сравнительно немного и потому заготовка платья обходилась довольно дорого. Эту-то организацию портняжного дѣла и разрушили русскіе евреи введеніемъ новаго элемента — раздѣленія труда, вслѣдствіе чего явилось значительное ускореніе и удешевленіе производства предметовъ одѣянія. Если къ этому прибавить, что евреи довольствовались крайне низкимъ заработкомъ, не могущимъ удовлетворить американскаго аборигена, то будетъ понятно, почему американскіе заготовщики платья охотно пользовались трудомъ русскихъ евреевъ-иммигрантовъ.

Американская практика, какъ уже было замѣчено выше, въ широкой мѣрѣ воспользовалась всякими машинами и различными механическими двигателями, благодаря чему производство предметовъ одѣянія составляетъ нынѣ одну изъ выдающихся отраслей обрабатывающей промышленности Соединенныхъ Штатовъ. Данныя по этому предмету, согласно послѣдней переписи, относящейся къ 1900 году, наряду съ соотвѣтствующими цифрами 1890 года, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Стоимость производства:		1900	1890
Мужского платья	т. дол.	508.181	441.532
Женскаго »	»	207.696	125.236
Шляпъ, модъ, трикотажа и пр.	»	148.632	110.088
Выметыванія петель для муж. пл.	»	681	784
Всего		<u>864.509</u>	<u>676.856</u>

Общая стоимость всякаго готоваго платья въ послѣднемъ отчетномъ году достигла громадной цифры 1.678 мил. руб., противъ 1.314 мил. р. за десять лѣтъ передъ тѣмъ; увеличеніе за это время составляетъ 364 мил. руб.

Сколько предпріятій посвящено приготовленію предметовъ одѣянія, какой капиталъ въ нихъ вложенъ, сколько людей занято въ этомъ дѣлѣ и пр. и пр., можно видѣть изъ слѣдующей свободной таблицы данныхъ за начало и конецъ послѣдняго десятилѣтія минувшаго вѣка:

	1900	1890
Число заведеній	48.497	42.485
Капиталь тыс. долл.	384.970	311.821
Число соучастниковъ, управляющихъ, приказчиковъ и пр.	30.206	54.420
Заработокъ ихъ, т. долл.	29.766	42.596
Число всѣхъ рабочихъ и мастеровыхъ .	506.309	446.222
Заработная плата рабочихъ, т. долл. .	186.996	162.075
Разные расходы, т. долл.	83.944	45.284
Стоимость употреблен. матеріал., т. долл.	423.677	322.994
Стоимость готовыхъ издѣлій	864.509	676.856

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что стоимость употребленныхъ матеріаловъ составляетъ около 50% стоимости готовыхъ издѣлій; заработная плата, включая сюда и вознагражденіе старшихъ служащихъ и руководителей, составляетъ 25% и, наконецъ, разные расходы колеблются около 10%, такъ что въ остальныхъ 15% заключается прибыль предпріятія.

Изъ общаго числа рабочихъ и мастеровъ въ 506.309 человекъ, мужчинъ приходится 180.615, т. е. около одной трети, съ жалованіемъ въ 99.695 т. долл., женщинъ — 310.050 съ жалованіемъ въ 85.075 т. долл. и дѣтей обоего пола 15.644 съ жалованіемъ въ 2.226 т. долл. Такимъ образомъ, средній годовою заработокъ мужчины составляетъ 552 долл. или около 1.070 р.; годовою заработокъ женщины — 274 долл., или 530 р., т. е. половину мужского заработка. Годовою заработокъ дѣтей до 16 лѣтняго возраста составляетъ — 142 долл. или 275 руб. Дѣтскій заработокъ въ свою очередь составляетъ половину заработка женщины, или четвертую часть заработка взрослого мужчины. Наконецъ, годовою заработокъ старшихъ служащихъ составляетъ въ годъ около 990 долл. или 1.920 руб.

Не желая далѣе утруждать вниманіе собранія, я ограничусь этими немногими общими свѣдѣніями, такъ какъ подробности приведены въ моей книгѣ.

Въ заключеніе доклада постараюсь охарактеризовать положеніе производства предметовъ одѣянія въ Россіи и указать на участіе послѣдней въ международномъ обмѣнѣ этимъ товаромъ.

При натуральномъ хозяйствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Россіи до уничтоженія крепостного права, не только необходимыя платье и обувь, но и всѣ матеріалы для нихъ, заготовлялись въ собственной экономіи помещика, гдѣ для этого всегда имѣлся опредѣленный штатъ портныхъ, швеекъ, шапошниковъ и сапожниковъ, одѣвавшихъ и обувавшихъ не только помещичью семью, но и всю многочисленную домашнюю челядь.

Съ ослабленіемъ престижа натурального хозяйства, приготовленіе предметовъ одѣянія сдѣлалось достояніемъ свободныхъ профессій. Въ городахъ, ремесленники, обособившіеся въ спеціальныя цехи, готовили ихъ по отдѣльнымъ заказамъ и лишь въ періоды мертвого сезона заготовляли запасъ наиболее ходовыхъ предметовъ; въ деревняхъ же, въ крестьянскомъ быту, дѣло обстояло нѣсколько иначе: платье приготавливалось, въ большинствѣ случаевъ, собственными силами семьи и только изрѣдка поручали его шить другимъ, занимавшимся этимъ дѣломъ какъ ремесломъ, въ свободное отъ сельскихъ работъ время.

Тотъ или другой родъ готового платья, бѣлья и вообще предметовъ одѣянія, какъ ремесленное производство, всегда встрѣчался на русскомъ рынкѣ, но прежде эти товары не имѣли серьезнаго торговаго значенія и обращались лишь для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Съ установленіемъ за границей массоваго производства его и вызваннаго этимъ удешевленія, иностранное платье и бѣлье появилось на русскомъ рынкѣ и быстро стали завоевывать себѣ у насъ прочное положеніе; самостоятельное же массовое производство этого товара изъ мѣстныхъ или привозныхъ матеріаловъ долго не могло привиться у насъ.

При ближайшемъ выясненіи причинъ нашей отсталости въ производствѣ готового платья оказалось, что главнымъ препятствіемъ къ успѣху въ этомъ направленіи является несогласованность таможенныхъ пошлинъ на готовое платье и на основныя матеріалы для его производства; выгоднѣе было получать готовое платье всякаго рода, чѣмъ различныя ткани съ необходимыми принадлежностями для приготовленія изъ нихъ въ Россіи костюмовъ. Торговля легко учла въ свою пользу этотъ дефектъ русскаго тарифа, и начался усиленный привозъ изъ за границы готовыхъ предметовъ одѣя-

нія. Такъ продолжалось до начала 50-хъ годовъ, когда упомянутый дефектъ былъ устраненъ изъ нашего тарифа и послѣдній принялъ характеръ охранительный по отношенію къ отечественной промышленности. Впослѣдствіи, тарифныя ставки были еще болѣе подняты и уже нынѣ дѣйствующій тарифъ имѣетъ строго покровительственный характеръ.

Упомянутая выше покровительственная таможенно-тарифная политика, затрудняя привозъ въ Россію иностраннаго товара, много содѣйствовала зарожденію у насъ новаго массоваго производства — заготовки по нѣсколькимъ строго опредѣленнымъ шаблонамъ платья и бѣлья, какъ изъ иностраннаго, такъ и изъ русскаго матеріаловъ.

Оживленіе началось съ того, что иностранные экспортеры готоваго платья, преимущественно австрійскіе, лишившись возможности сбывать въ Россію свой товаръ, пожелали открыть у насъ свои филиальныя отдѣленія. Наиболѣе значительнымъ піонеромъ этого начинанія явилась крупная вѣнская фирма Мандля, открывшая свою контору въ Москвѣ. Организациія предпріятія, за немногими уклоненіями примѣнительно къ мѣстнымъ требованіямъ, была пересажена почти полностью изъ Вѣны. Заключается она въ томъ, что центральная контора запасаетъ всѣ необходимые матеріалы по оптовымъ цѣнамъ, выкраиваетъ у себя изъ тканей различные предметы одѣянія и, снабдивъ скроенныя части соотвѣтствующимъ прикладомъ, сдаетъ ихъ для шитья на сторону, мастерамъ и мастерицамъ. Кройка производится въ центральныхъ учрежденіяхъ съ помощью вращающихся ножей, въ 6—10 слоевъ заразъ, смотря по толщинѣ ткани, по опредѣленнымъ патронамъ, которыхъ имѣется нѣсколько на различный ростъ. Здѣсь же работаютъ, кромѣ закройщиковъ, и такъ называемые конфекціонеры, которые, такъ сказать, вдохновляютъ это дѣло, внося въ него свой вкусъ: они не только вырабатываютъ, измѣняютъ и приспособляютъ фасоны, но и подбираютъ подкладку, пуговицы и другія принадлежности одѣянія, по возможности разнообразяющія готовый товаръ.

Ближайшая практика показала, что шитье можетъ выполняться съ наибольшею выгодною въ деревняхъ, мѣстными кустарями. Въ силу разныхъ историко-экономическихъ условій, во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи образовались гнѣзда или центры, въ которыхъ группируются ремесленники раз-

ныхъ спеціальностей, приче́мъ нерѣдко вся деревня или даже волость поголовно занята однимъ какимъ нибудь промысломъ. Такіе центры создались и по заготовкѣ предметовъ одѣянія, между прочимъ, въ Московской и прилегающихъ къ ней губерніяхъ, въ Привислянскомъ краѣ и въ др. мѣстностяхъ. Оптовые заготовщики умѣло воспользовались имѣвшимися въ деревняхъ силами для выполненія заказовъ: въ центрахъ портняжнаго промысла они открываютъ такъ называемыя раздаточныя конторы, распредѣляющія работу между отдѣльными предпринимателями, представляющими собою небольшія группы преимущественно изъ членовъ одной семьи. Размѣръ заказа опредѣляется приблизительно 4-хъ или 5-тидневною производительностью предпринимателя, т. е. столько, сколько онъ можетъ выполнить въ теченіе первыхъ пяти дней недѣли, такъ какъ на пятый или шестой день сдается выполненный заказъ и получается расчетъ.

Хорошимъ работникамъ сдается болѣе цѣнный заказъ, требующій болше тщательности и чистоты; наиболѣе же ходовой товаръ, который въ свою очередь сортируется на три категоріи, выполняется по слѣдующимъ цѣнамъ: за первый сортъ пары (пиджакъ, брюки и жилетъ) — 3 р. 50 к., второй сортъ — 2 р. 75 коп. и третій — 2 р. 25 к.

Предметы одѣянія заготавливаются и мелкими предпринимателями, а иногда и самими кустарями изъ собственнаго матеріала, но въ общемъ итогѣ господствующее положеніе на рынкѣ имѣетъ товаръ сработанный изъ матеріаловъ крупныхъ предпринимателей.

Въ географическомъ отношеніи заготовка платья распредѣлилась по Европейской Россіи такимъ образомъ, что образовались для нея три главныхъ центра, вокругъ которыхъ группируются менѣе значительныя заготовительныя пункты. Организациа заготовки платья во всѣхъ трехъ пунктахъ приблизительно та же, которая обрисована выше, т. е. раздаточная, но на производимыя издѣлія въ каждомъ изъ трехъ мѣсть налагаются свои особенности, которыми характеризуются эти районы. Московскій районъ — наиболѣе крупный изъ нихъ — производитъ платье не отличающееся изяществомъ и такъ сказать неладно скроенное, но крѣпко сшитое. Одесское производство характеризуется противоположными качествами: тамъ внимательно слѣдятъ за парижскими и

вѣнскими модами, нерѣдко въ нихъ вносятъ и свои поправки примѣнительно къ требованіямъ русской жизни, работа выполняется очень тщательно и потому издѣлія этого района напоминаютъ собою заграничныя. Варшавское платье составляетъ нѣчто среднее между одесскимъ и московскимъ: не отличаясь изяществомъ одесскаго платья, оно въ то же время не такъ топорно, какъ московское и притомъ значительно дешевле того и другого. Дешевизна доведена здѣсь почти до предѣла и Варшава можетъ предлагать готовый костюмъ отъ 4 р. за пару, что едва ли можетъ сдѣлать Москва или Одесса.

Распредѣленіе производствъ этихъ районовъ имѣетъ вполне опредѣленный характеръ. Московскій товаръ, съ удовлетвореніемъ мѣстнаго потребленія, идетъ главнымъ образомъ по тремъ направленіямъ — въ Нижегородскомъ — на ярмарку и для отправки водою по бассейну Волги, Казанскомъ — для Сибири и Царицынскомъ для Кавказа и Средней Азіи. Варшавское платье расходуется преимущественно въ Привислянскомъ и Сѣверозападномъ краѣ и, кромѣ того, въ значительномъ количествѣ идетъ въ Финляндію, населеніе которой привыкло къ европейской формѣ костюма, но слишкомъ бѣдно, чтобы носить прочное и болѣе цѣнное платье, и потому предпочитаетъ менѣе прочное, но болѣе дешевое.

Наконецъ, одесское платье находитъ себѣ сбытъ въ населеніи со среднимъ достаткомъ; оно достаточно элегантно, сдѣлано чисто, со строгимъ соблюденіемъ соразмѣрности отдѣльныхъ частей и изъ настолько приличнаго матеріала, что не бросается въ глаза своей шаблонностью.

Бѣлье для продажи стали изготовлять въ Россіи нѣсколько ранѣе чѣмъ платье. Заготовка его производится преимущественно по раздаточной системѣ и прежде она выполнялась главнымъ образомъ въ городахъ, но, съ распространеніемъ швейныхъ машинъ въ деревняхъ, центр тяжести работы сталъ удаляться отъ городовъ къ мѣстамъ, гдѣ жизнь дешевле. Въ настоящее время наибольшее количество бѣлья, обращающагося на рынкѣ, заготавливается въ деревняхъ. Большіе магазины или торговыя фирмы производятъ кройку бѣлья у себя и затѣмъ съ необходимыми принадлежностями сдаютъ его дюжинами для шитья. Работа оплачивается, конечно,

неодинаково, но въ общемъ можно дать слѣдующія приближительныя цифры для наиболѣе ходовой части бѣлья — рубашки.

За дюжину дешевыхъ рубашекъ для простонародья платится отъ 1 р. до 1 р. 50 коп.; рубашки средняго качества оплачиваются обыкновенно отъ 2 до 3 руб. за дюжину, и только за болѣе дорогія платятъ около 5 или 6 рублей за дюжину. Заработная плата, хотя и зависитъ отъ качества матеріала, но измѣняется далеко не пропорціонально его стоимости. Въ дешевыхъ издѣліяхъ заработная плата колеблется отъ 20 до 25% стоимости приготовленнаго бѣлья, а въ дорогихъ она понижается до 10%.

Изъ всѣхъ принадлежностей бѣлья наибольшимъ успѣхомъ начинаютъ пользоваться воротники и рукава, производство коихъ постоянно возрастаетъ и уже получило фабричный характеръ.

Въ производствѣ и торговлѣ бѣльевого товара, какъ и готоваго платья, Первопрестольная является наиболѣе крупнымъ центромъ: изъ Москвы происходитъ въ большомъ количествѣ раздача по деревнямъ выкроенныхъ частей бѣлья и туда же стекаются обратно не только выполненные готовые заказы раздаточныхъ конторъ, но и меньшими партіями собранное скупщиками бѣлье, заготовленное кустарями или отдѣльными ремесленниками изъ собственнаго матеріала и за свой счетъ и рискъ.

Въ Москвѣ, поэтому, всегда имѣются большіе запасы бѣльевого товара, за которымъ отовсюду обращаются провинціальныя торговцы. Московскій товаръ особенно характеризуется прочностью какъ матеріала, такъ и шитья, но отнюдь не отмѣчается изяществомъ.

Кромѣ Москвы, крупнымъ центромъ производства и торговли бѣльемъ служатъ еще Варшава и С.-Петербургъ, участіе которыхъ въ рассматриваемой промышленности характеризуется своими особенностями. Варшава поставляетъ на рынокъ необычайно дешевый товаръ, что зависитъ отъ качества матеріала и въ еще большей мѣрѣ отъ крайне низкой заработной платы, которая установилась тамъ за шитье бѣлья. Изяществомъ работы варшавское бѣлье тоже не отличается. Въ этомъ отношеніи большаго вниманія заслуживаетъ С.-Петербургъ: здѣсь товаръ берется лучше,

работа выполняется тщательнѣе, а, главное, обращается вниманіе на фасонъ, принимается во вниманіе послѣднее вѣяніе моды изъ Парижа, дѣлаются попытки приспособить или согласовать капризы моды съ мѣстными условіями русской жизни и русскаго потребителя. Поэтому петербургское бѣлье, не отличаясь шаблонностью московскаго, значительно дороже его, и потому находитъ себѣ помѣщеніе у сравнительно болѣе требовательныхъ кліентовъ.

Географическое распредѣленіе производства и потребленія въ Россіи предметовъ одѣянія въ значительной мѣрѣ можетъ быть выяснено статистикой желѣзнодорожной перевозки, которая, въ общемъ, подтверждаетъ сдѣланную выше характеристику.

Производство всякой обуви, кромѣ резиновой, до послѣдняго времени представляло собою дѣло ремесленное и кустарное. За послѣднія же 20 лѣтъ въ нѣкоторыхъ городахъ водворилось механическое производство и кромѣ того стали распространяться, между прочимъ, среди крестьянъ и кустарей машинки для шитья, благодаря чему оно значительно облегчилось и удешевилось.

Главная масса обуви — кожаной, матерчатой и валеной производится кустарями частію чрезъ раздаточныя конторы, частію самостоятельно. Производимый кустарями сапожный товаръ въ значительной мѣрѣ носитъ рыночный характеръ, грубъ и топоренъ. Правда, встрѣчается среди кустарныхъ издѣлій и товаръ высокаго качества, но это является лишь какъ исключеніе и притомъ не вознаграждаетъ производителя въ соотвѣтствующей мѣрѣ. Въ городахъ тоже предпочитаютъ раздаточную систему: выкроивъ обувь изъ собственнаго матеріала и снабдивъ ее необходимымъ прикладомъ она сдается на сторону сапожникамъ шьющимъ на своихъ квартирахъ. Нерѣдко, какая-нибудь сапожная мастерская съ 10—15 мастерами располагаетъ еще нѣсколькими десятками и даже сотнями другихъ, выполняющихъ работу главнымъ образомъ у себя на дому. Характеръ заготовляемаго въ такихъ мастерскихъ товара обуславливается прежде всего ея кліентурой. Мастерская для состоятельныхъ классовъ дорожитъ хорошими мастерами, которымъ платитъ хорошо; заработная плата въ такихъ случаяхъ нерѣдко составляетъ половину общей стоимости готовой обуви. Въ производствѣ

рыночного товара плата эта чѣсколько ниже, а въ нѣкоторыхъ промыслахъ она доведена до minimum'a.

Въ географическомъ распредѣленіи производства кожаной обуви наблюдаются тѣ же центры, которые были отмѣчены для бѣлья, да и самое качество сапожнаго товара вполне отвѣчаетъ характеристикѣ трехъ упомянутыхъ районовъ: Москва поставляетъ на русскій рынокъ наибольшее количество обуви, шаблонной, грубой и не фасонистой, но крѣпкой. Варшавская обувь менѣе прочна, но легче и изящнѣе. С.-Петербургская же болѣе дорога, но и болѣе изящна; она готовится преимущественно изъ заграничнаго товара и имѣетъ сравнительно ограниченный сбытъ. Необходимо, однако, замѣтить, что въ С.-Петербургѣ же основалось и проявилось весьма широкіе размѣры механическое производство кожаной обуви, издѣлія котораго скорѣе приближаются къ московскому, чѣмъ къ петербургскому. Изящество приносится въ жертву прочности и дешевизнѣ, благодаря чему произведенія упомянутой фабрики получаютъ широкое распространеніе повсемѣстно въ Россіи.

Приблизительно такая же система, т. е. раздаточная, и заготовка изъ собственнаго матеріала установились въ производствѣ наиболѣе ходовыхъ предметовъ головного убора. Самые разнообразныя по формѣ, матеріалу и стоимости шляпы, шляпки, фуражки, шапки и пр., обращающіяся на русскомъ рынкѣ, приготовляются преимущественно кустарями, и только болѣе цѣнные по матеріалу или изяществу предметы производятся въ городахъ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Фабричное производство этихъ предметовъ встрѣчается сравнительно довольно рѣдко.

Москва, Варшава, Рига и С.-Петербургъ суть главные заготовщики шляпнаго и шапочнаго товара изъ соломы, сукна, войлока, разныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ тканей. Болѣе высокимъ качествомъ отличается С.-Петербургское производство, которое расходится главнымъ образомъ въ столицѣ, куда доставляется и часть варшавскаго и рижскаго товара. Дешевый варшавскій товаръ находитъ себѣ выгодное помѣщеніе въ Финляндіи. Изъ Москвы товаръ разсматриваемой группы направляется преимущественно въ Сибирь и къ азіатскимъ окраинамъ.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго ясно, что всѣ

главнѣйшіе предметы одѣянія заготовляются въ Россіи преимущественно въ раздаточной системѣ, которую, несмотря на ея обширные размѣры и значительные торговые обороты, едва ли можно назвать фабричной, такъ какъ въ ней нѣтъ главнаго элемента послѣдней — однородности работы. Она является средней между ремесленной и фабричной системами: сохраняя неоднородность работы, зависящую отъ искусства исполнителя и присущую ремесленной системѣ, она имѣетъ шаблонность, характеризующую фабричную систему. Наибольшее количество ходовыхъ предметовъ одѣянія обращающихся на русскомъ рынкѣ заготавливается именно по раздаточной системѣ. Правда, въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда (напр., по производству обуви — кожаной, матерчатой, валеной, резиновой) замѣчается стремленіе къ переходу съ раздаточной на фабричную систему, но такихъ спеціальныхъ фабрикъ пока въ Россіи весьма немного. Обусловливается это главнымъ образомъ тѣмъ, что съ одной стороны машинное оборудованіе предпріятія съ приспособленіемъ механическаго двигателя все еще въ Россіи обходится дороже, чѣмъ за границей, а съ другой — крестьянскій трудъ слишкомъ дешевъ, чтобы можно было съ большою выгодой конкурировать съ нимъ.

Внѣшняя торговля Россіи не отличается ни размѣрами общихъ оборотовъ, ни ассортиментомъ предметовъ одѣянія; привозятся и вывозятся они приблизительно на одинаковыя суммы: за послѣднее пятилѣтіе минувшаго вѣка въ среднемъ привозилось въ годъ на 1.263 тыс. руб., а вывозилось на 989 тысячъ рублей.

Въ 1899 году привезено на 1.491 тыс., а вывезено на 1.431 тыс. р; въ 1900 году привезено на 1.565 тыс., а вывезено на 1.182 тыс. рублей. Въ привозѣ преобладаютъ предметы головного убора: шляпъ и фуражекъ въ 1900 году привезено на 404 тыс., дамскихъ шляпъ — на 58 тысячъ и фесокъ — на 105 тыс. руб., что въ общемъ составляетъ около пятой части всего привоза; женскаго и дѣтскаго платья тогда же получено на 290 тыс. р., мѣховыхъ предметовъ одѣянія — на 287 тыс., мужскаго платья — на 190 тыс., бѣлья всякаго — на 210 тыс., и, наконецъ, предметовъ особо не поименованныхъ — на 266 тыс. руб. Всѣ эти товары поступаютъ къ намъ преимущественно изъ Австро-Венгріи и Германіи.

Въ размѣщеніи русскаго отпуска готоваго платья, бѣлья, шубъ и шапокъ, Финляндія принимаетъ наиболѣе дѣятельное участіе; она помѣщаетъ у себя около 80% нашего вывоза.

Заслуживаетъ вниманія также привозъ вязанныхъ издѣлій, достигающій нынѣ значительной суммы—2 мил. руб., при чемъ почти 80% этого товара поступаетъ къ намъ изъ Германіи.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе предметовъ одѣянія на міровомъ рынкѣ; болѣе детальное изслѣдованіе вопроса, въ виду недостаточности статистическаго матеріала, колоссальнаго разнообразія относящихся сюда товаровъ и невозможности привести ихъ къ одному знаменателю потребовало бы слишкомъ много времени и въ концѣ концовъ дало бы все-таки недостаточно полную картину.

Въ заключеніе можно замѣтить, что предметы одѣянія суть неизмѣнные спутники человѣческой культуры: чѣмъ глубже проникаетъ культура въ общественную жизнь, тѣмъ болѣе увеличивается спросъ на предметы одѣянія, тѣмъ болѣе возрастаетъ и предложеніе ихъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Культурный человѣкъ тратитъ на платье, бѣлье, обувь и т. п. болѣе некультурнаго не только по абсолютной суммѣ, но и пропорціонально своимъ доходамъ.

Подражая Ю. Либиху, сказавшему, что по количеству потребляемаго мыла можно судить о степени культурности страны, справедливо будетъ замѣтить также, что количество и стоимость изнашиваемаго платья, бѣлья, обуви и проч. могутъ служить мѣриломъ благосостоянія и культурности даннаго народа.

